

— Более того, «Вэйчэн» имеет поддержку корпорации «Ланьсин», что обеспечивает нам достаточное финансирование и широкие перспективы. Мы обещаем максимально сосредоточить ресурсы на Сяо Чэне, и это наше искреннее предложение.

Лю Сяомай, услышав это, достал четвертый документ и начал внимательно его изучать.

Прочитав, он был буквально поражен.

Дело в том, что если «Вэйчэн» действительно сможет выполнить все, что указано в этом документе, это станет огромным шагом вперед для карьеры Сяо Чэна.

Лю Сяомай был явно заинтересован — судя по этому документу, почти все ресурсы кинематографического отдела «Вэйчэн» сейчас принадлежали Сяо Чэну, и даже если в будущем будут подписаны другие актеры, они не смогут получить больше ресурсов, чем он.

Это было как будто...

Лю Сяомай задумался, это было похоже на студию, созданную специально для Сяо Чэна.

Агент почувствовал некоторое беспокойство, но, судя по виду ассистента Вана, тот не видел в этом ничего странного.

Лю Сяомай снова внимательно прочитал документ и глубоко вздохнул.

Это было действительно заманчиво и чрезвычайно привлекательно.

— Эти условия лучше, чем у большинства компаний в стране, — сказал Лю Сяомай.

— Конечно, — кивнул ассистент Ван.

Лю Сяомай помолчал некоторое время, затем повернулся к Вэй Цзычжэню, который, уставившись на чашку, витал в облаках.

Он повысил голос:

— Господин Вэй.

Вэй Цзычжэнь слегка пошевелился и поднял на него взгляд.

— Я скажу прямо, господин Вэй, — Лю Сяомай потянулся в карман, но не нашел сигарет, — на самом деле, Сяо Чэн давно ждет вас.

Что это значит?

Вэй Цзычжэнь и ассистент Ван были озадачены.

Это означало, что они решили подписать контракт?

Лю Сяомай еще не закончил:

— Точнее, он ждет владельца «Вэйчэн», господина Вэй. Вы столько лет инвестировали в Сяо Чэна, можете сказать, почему?

— Почему? — повторил Вэй Цзычжэнь.

Он смотрел на Лю Сяомай некоторое время, затем перевел взгляд на Сяо Чэна, встретив его взгляд, и его мозг был все еще в полной неразберихе.

Затем он ответил на этот вопрос:

— Потому что он мне нравится.

Ассистент Ван: «...»

Лю Сяомай: «...»

Этот прямой удар был совершенно неожиданным!

Сяо Чэн тоже был поражен таким откровенным и ничем не прикрытым признанием.

В комнате воцарилась странная тишина.

Вэй Цзычжэнь на мгновение застыл, и только потом его запутавшийся мозг осознал, что он только что сказал. Он тут же захотел избить себя за свои слова.

Что делать, если образ рухнул!

Вэй Цзычжэнь был в полной панике.

Он изо всех сил старался сохранить холодное выражение лица, чувствуя, что его словно опустошили, а в голове была полная пустота.

Сяо Чэн долго не мог прийти в себя, затем прикрыл рот рукой и слегка кашлянул.

Взгляды трех человек в комнате устремились на него.

Лю Сяомай и ассистент Ван смотрели на Сяо Чэна, как на бога, надеясь, что он сможет спасти эту неловкую ситуацию.

Вэй Цзычжэнь сидел с прямой спиной, сохраняя холодный и отстраненный вид, совершенно не чувствуя, что сказал что-то неправильное, но внутри он был в полном мраке.

... Это конец.

Сяо Чэна точно не получится заполнить.

Вэй Цзычжэнь с холодным и спокойным выражением лица смотрел на Сяо Чэна, а внутри плакал.

Сяо Чэн, столкнувшись с холодностью Вэй Цзычжэня, не обратил на это внимания.

Он опустил руку, слегка постучал пальцами по столу и произнес что-то совершенно не связанное с предыдущим:

— Могу ли я иметь честь поужинать с господином Вэй?

Все трое в комнате были ошеломлены.

Сяо Чэн снова постучал по столу и добавил:

— Только мы вдвоем.

Вэй Цзычжэнь и его ассистент сидели с каменными лицами.

Лю Сяомай отчаянно подмигивал Сяо Чэну.

Немного сдержанности, великий актер!!!

Агент был в полной панике.

Ассистент слегка подтолкнул Вэй Цзычжэня, чтобы тот пришел в себя.

Холодный директор Вэй Цзычжэнь поправил очки.

Он спросил:

— Почему?

Сяо Чэн сохранял спокойное выражение лица, которое, по сравнению с холодностью Вэй Цзычжэня, казалось гораздо более мягким.

Он ответил:

— Я слышал, что сегодня день рождения господина Вэй.

Вэй Цзычжэнь замер.

— Это произошло внезапно, и я не успел подготовить подарок, поэтому осмелюсь пригласить вас на скромный ужин, чтобы выразить благодарность за вашу доброту все эти годы.

На лице Сяо Чэна появилась легкая улыбка.

— И поздравляю вас с днем рождения, господин Вэй.

Вэй Цзычжэнь вернулся домой в рассеянном состоянии и, подняв голову, увидел своего старшего брата, который редко появлялся дома, сидящим в гостиной и ужинающим.

Президент-неудачник сидел рядом с братом в полной тьме, с тоской наблюдая, как его старший брат медленно доедал ужин.

Вэй Цзымин, закончив ужин, вытер руки.

Шутка ли, он наблюдал за своим младшим братом, который был на шесть лет моложе, с самого детства, и обычно, как только выражение лица Вэй Цзычжэня менялось, он сразу понимал, о чем тот думает.

Сейчас его брат выглядел совершенно безнадежным, и, скорее всего, где-то потерпел неудачу и пришел к старшему брату за утешением — или, возможно, чтобы пожаловаться и попросить Вэй Цзымина защитить его.

Обычно вероятность второго была гораздо выше.

Вэй Цзымин взглянул на брата, снял его очки и отложил их в сторону:

— Ну, рассказывай, что случилось?

Вэй Цзычжэнь с глубокой скорбью произнес:

— Я ужинал с Сяо Чэном.

Он сделал паузу и добавил:

— Только мы вдвоем.

Вэй Цзымин поднял бровь и улыбнулся:

— Разве это не хорошо? Почему ты выглядишь так?

— ...

Вэй Цзычжэнь промолчал.

Ему хотелось плакать.

— Но я так и не смог нормально поговорить с Сяо Чэном! — Вэй Цзычжэнь потер лицо, схватил брата за рукав, избавился от плачущего выражения и принял холодный вид президента.

На следующее мгновение он снова рухнул на стол, стуча головой:

— Ааааааа, я весь ужин провел с таким выражением лица!!!

Вэй Цзымин: «...»

Это действительно заслуживало сочувствия.

— Эх, я думаю, что шансов больше нет, — Вэй Цзычжэнь лежал на столе, как рыба.

— Нет шансов? — Вэй Цзымин постучал по столу рядом с головой брата, — Что случилось? Сяо Чэн тебя отверг?

— Нет, — Вэй Цзычжэнь покачал головой, уткнувшись лицом в руки, — Все вроде бы прошло гладко, Сяо Чэн и его агент были довольны нашими условиями.

Вэй Цзымин сам подготовил этот план, поэтому прекрасно понимал, насколько привлекательными были его условия для актера.

Он смотрел на своего неудачливого брата, подперев подбородок, и с иронией произнес:

— Значит, ты не смог сдержать себя.

Вэй Цзычжэнь: «...»

QAQ.

— ... Серьезно? — Вэй Цзымин чуть не засмеялся.

Но, чтобы не ранить чувства брата, он сдержал смех:

— Что случилось?

— Перед ужином я сказал Сяо Чэну, что он мне нравится, — Вэй Цзычжэнь разрыдался, —

Уааа! Я точно потеряю Чэн-чэна!!

Вэй Цзымин, которого брат держал за одежду, был немного ошеломлен.

Он погладил голову Вэй Цзычжэня, помолчал некоторое время и спросил:

— Ты... ты хочешь совершить каминг-аут?

Вэй Цзычжэнь с удивлением посмотрел на брата:

— Каминг-аут? Какой каминг-аут?

— Ты сказал, что тебе нравится Сяо Чэн, — Вэй Цзымин посмотрел на брата, безжалостно прервав его попытки возразить, — Сяочжэнь, ты думаешь, я не знаю, что ты дрочил на постеры Сяо Чэна?

Вэй Цзычжэнь: «...»

Брат, будь немного сдержаннее, это очень смущает.

Вэй Цзымин спросил:

— Если ты возбуждаешься от мужчины, ты все еще думаешь, что ты натурал?

... Конечно нет.

Вэй Цзычжэнь сжался и не посмел заговорить.

Вэй Цзымин с серьезным видом сказал:

— Сяочжэнь, как бы там ни было, пока я не женюсь, пожалуйста, не совершай каминг-аут, понятно? Наши родители, конечно, не против твоих дел, но...

Вэй Цзычжэнь осторожно посмотрел на брата:

— Но что?

Вэй Цзымин похлопал брата по плечу:

— Но твой каминг-аут может помешать мне найти жену, так что подожди, пока я женюсь, чтобы не отпугнуть всех девушек, которых я могу захотеть.

Вэй Цзычжэнь: «...»

О.

Брат, ты действительно мой родной брат.

Авторское примечание:

Вэй Цзычжэнь: [Внезапно холодный.jpg][Внезапно возбужденный.jpg][Внезапно странный.jpg][Внезапно взрывающийся.jpg]

Сяо Чэн: Ладно, ладно, я знаю, что я тебе нравлюсь, молодец :)

<http://bllate.org/book/16888/1565656>